

- Так ты "удерживал" меня, да? - Сора расплылся в озорной улыбке.

Наруто замер с покрасневшим от смущения лицом.

- Боже! Ты просто завидуешь, что именно я спас тебя, а не наоборот!

Синеволосый не утратил своего надменного выражения лица, даже когда начал смеяться, положив руку на плечо блондина, продолжая идти прочь от кабинета настоятеля.

Шукаку смотрел им вслед с нежной улыбкой, радуясь, что даже столь неприятный опыт не повлиял на их настроение и дружбу. Редко можно было наблюдать такую крепкую связь, способную выдержать многие невзгоды.

...

Следующие несколько месяцев пролетели для Наруто очень быстро, он дал обещание и намеревался его сдержать.

Мальчик всем сердцем посвятил себя поиску способа освободить Сору от бремени бытия подобием джинчурики. Он каждый день часами просиживал в библиотеке, корпя над книгами, но это не означало пренебрежения своим обучением или другими занятиями. Он по-прежнему находил время, чтобы все успеть, хотя развлечения и отдых частенько приходилось откладывать в сторону в угоду более важным вещам.

Прочие монахи не были удивлены его упорством: в конце концов, однажды он медитировал три дня подряд, просто чтобы доказать свою точку зрения.

Фуиндзюцу ненадолго привлекло внимание ребенка, ведь благодаря именно этому искусству в них с Сорой запечатали чакру, однако, вскоре блондин зашел в тупик.

Изучение и овладение техниками запечатывания до необходимого уровня требовали множества лет интенсивной учебы. Узумаки был готов потратить необходимое время, но чувствовал - у друга нет необходимого срока в запасе.

Это не было очевидно, но тонкие признаки того, что с каждым днем чакра Кьюби все больше и больше влияла на Сору, проглядывались. Краткие вспышки беспричинного гнева, иногда вспыхивающие красным глаза и рука... навсегда застывшая в отвратительной, нечеловеческой форме.

Что было нужно Наруто, так это время или, по крайней мере, способ сократить срок, необходимый ему для изучения фуиндзюцу, что он считал невозможным. Однако, к его удивлению, когда он рассказал о своем затруднении Чирику, тот сразу же придумал решение, предложив ниндзюцу, известное только ниндзя Конохи, но разделяемое с Храмом Огня благодаря тесной связи: техника теневого клонирования.

Она казалась идеальным выходом из ситуации. С ее помощью мальчик мог распределять свое внимание в огромном диапазоне, сосредотачиваясь одновременно на нескольких направлениях, платя смешную цену - головную боль.

Теоретически, с наличествующим запасом чакры он был в состоянии создавать сотни клонов и поглощать их воспоминания.

Конечно, в случае с шепутным крохой ничего не происходило просто: как только он попытался выполнить технику, то незамедлительно столкнулся с проблемой. Благодаря ринегану, поля зрения оригинала и двойников объединялись в единую картинку. Это, безусловно, был сюрреалистичный опыт для ребенка - внезапно обнаружить, что он смотрит примерно в сотне разных направлений одновременно, не говоря уже о том, что подобное сильно сбивает с толку и причиняет боль.

В итоге, с наскока, он смог совладать только с тремя клонами, да и то, они очень его отвлекали.

Чукаку предположил, что с практикой он мог бы увеличить количество двойников, поэтому каждый день джинчурики тратил около часа на глубокое сосредоточение, в попытке расширить свои границы.

В процессе спарринга с другом, Узумаки случайно заметил, что даже один сторонний клон-наблюдатель значительно облегчал бой, а сразу трое закрывали все слепые пятна, просто смотря.

Конечно, они были хрупкими, и как только Сора понял в чем подвох, то начал стараться быстро уничтожать их при возможности, к счастью блондина, его запасы чакры позволяли без труда делать новых.

Сора тоже изучил технику теневого клонирования, и благодаря своей собственной демонической чакре, которая давала ему значительные внутренние резервы, хотя и не сравнимые с Наруто или любым другим нормальным джинчурики, он быстро изловчился использовать киндзюцу Листа.

Он не страдал от тех же проблем с глазами, что и его друг, хотя выяснилось, что умственное истощение оказалось гораздо более обременительным для него, ограничивая количеством клонов, которые он мог создавать в течении дня. Тем не менее, это позволяло ему больше медитировать или тренироваться, высвобождая часть своего дня.

Однако, поскольку почти все время Наруто был занят, у Соры появилось много свободного времени. Конечно, для каждой проблемы рано или поздно находится решение. Однажды, убирая за другом в библиотеке, он заинтересовался книгой об искусстве фуиндзюцу и начал изучать ее, широко используя в процессе клонов, довольно скоро произведя впечатление на весь храм, стремительно осваивая простейшие барьеры и укрепляющие печати.

Узумаки, с другой стороны, искал иные пути, прибегнув к собственному додзюцу. Он с головой ушел в попытки понять свои глаза, неустанно тренируя Пути Дэва и Прета. Как ни странно, он обнаружил, что Путь Прета - это не просто способность поглощать чакру, как подумал сначала, а способ направлять ее. Таким образом, он мог либо втянуть ее в свое тело, либо аналогичным образом протолкнуть свою собственную в чье-то, мгновенно адаптируя энергию под нового владельца. Мальчик обнаружил, что может даже вдавливать чакру в землю или неодушевленные предметы, правда, ни к чему иному, нежели укреплению, подобное действие не приводило, наделяя объект, ко всему прочему, синим свечением при большой концентрации силы.

С другой стороны, он также потратил время на изучение самого Мудреца, надеясь получить представление о его силах и намеки на потенциальные способности. К огромному сожалению, помимо нескольких мифо крохе не удалось узнать ничего. Информация о том отрезке истории вообще отсутствовала.

Наруто даже не мог точно определить, когда и где жил прошлый обладатель ринегана. Пожалуй, единственными полезными сведениями оказались упоминания нескольких личных вещей Мудреца, настоящих реликвий.

И снова мальчик был удивлен, когда поделился раздобытым знанием с Чукаку: мужчина улыбнулся, но ничего не сказал, вместо этого отведя Наруто глубоко в подземелья под храмом, проходами, о которых юный блондин даже не подозревал, напрямик к большому хранилищу. В нем скрывались некоторые из наиболее ценных или священных предметов, которыми владел Храм Огня. Имелось даже несколько сокровищ из личной коллекции дайме Огня, которые властитель хотел защитить, не прибегая к помощи ниндзя.

Однако не это стало самым большим сюрпризом для ребенка, а старый сякудзе, продемонстрированный настоятелем. Он выглядел достаточно обычным, но, по слухам, в прошлом принадлежал самому Мудрецу. Согласно очень древним записям, Рикудо Сеннин подарил его одному из своих ближайших друзей, в последствии и основавшим Храм Огня. Его хранили под землей, подальше от любопытных и в строгой секретности, так как он потреблял огромное количество чакры, убивая обычного человека за считанные мгновения, просто находясь в руках, и среднего джонина примерно за десять минут.

Джинчурики хотел забрать его, но Чукаку не позволил, настояв, что еще не время.

Сейчас Наруто сидел в поле за жилыми помещениями, в своем любимом месте, расположившись на единственном широком камне, посреди пруда.

Он нащупывал свою чакру, изучал ее поток, пока она двигалась и скользила по его системе циркуляции, иногда быстро, иногда так, как будто она вообще не двигалась, застывая подобно патоке.

Чирику говорил, что он обладает невероятным контролем над своей чакрой, особенно для человека с таким большим резервом, как у него, снова ссылаясь на последствия обладания ринеганом.

Кроха почувствовал, как чакра движется вокруг желудка, близко к Вратам Прозрения. Небольшая морщинка на мгновение прорезала его лоб. В этой области имелось небольшое, почти незаметное притяжение, вытягивающее энергию из каналов. Конечно, он знал, что дело заключалось в печати, которая удерживала Кьюби внутри него. Он мог легко вернуть эту чакру, остановить ее перетекание в печать: для этого потребовалась бы всего одна мысль. Конечно, столь глупый поступок быстро разрушил бы тюрьму, в мгновение ока высвободив чакру Кьюби, что, он был уверен, окажется далеко не самым приятным опытом.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2314545>